

Россия и иракская нефть

Эльдар Касаев

Российские компании постепенно усиливают свои позиции на нефтяном поле Ирака. Во многом этому способствует активная поддержка отечественного бизнеса со стороны государственных структур, а также различные социальные программы, которые проводят россияне в этой арабской стране.

Авторитет «Лукойла» в Ираке становится все более ощутимым. Подписание в начале года дополнительного соглашения к контракту по «Западной Курне-2» зафиксировало передачу российской стороне 18,75% участия в проекте от норвежской компании *Statoil*, вышедшей из него.

Помимо этого, была достигнута договоренность о снижении целевого уровня добычи по проекту с 1,8 млн до 1,2 млн баррелей нефти в сутки, а также о продлении периода поддержания целевого уровня добычи с 13 до 19,5 лет и общего срока действия контракта – с 20 до 25 лет.

В настоящее время участниками проекта являются иракская государственная нефтяная компания *South*

Oil Company и консорциум подрядчиков, состоящий из «Лукойл Оверсиз» (75%) и иракской госкомпании *North Oil Company* (25%).

По предварительным оценкам инвестиции «Лукойл Оверсиз» в «Западную Курну-2» до 2015 г. достигнут 4,5 млрд долл. Общие инвестиции могут составить 30 млрд долл., из которых 20 млрд будет направлено непосредственно в производство.

Месторождение может давать на «полке» около 95 млн т нефти в год в течение 13 лет начиная с 2017 г. при эксплуатации почти 400 скважин.

В настоящее время осуществлено полное разминирование контрактной территории, построен пилотный вахтовый лагерь на 170 чел., начато

КАСАЕВ Эльдар Османович – специалист по инвестициям в энергетику стран Ближнего Востока и Северной Африки. *E-mail:* eldar_karach@mail.ru

Ключевые слова: Ирак, Россия, нефть, нефтяные компании, инвестиции.

разведочно-поисковое и эксплуатационное бурение, включая расконсервацию исторических скважин, ведется проектирование и строительство основных производственных объектов, включая экспортный трубопровод, резервуарный парк терминала «Туба», газотурбинную электростанцию, установку подготовки нефти и систему водоснабжения, а также обучение, подготовка и переподготовка персонала из числа местного населения и реализация различных социальных проектов.

Весной прошлого года начато эксплуатационное бурение и строительство ключевого производственного объекта – установки подготовки нефти. Начало промышленной добычи нефти запланировано на 2014 г.

Для укрепления доверия со стороны местных властей «Лукойл» через свою операционную компанию *Lukoil Mid-East Ltd.* подписал соглашения о сотрудничестве с муниципалитетами Мадейна, Аль-Курна и Из-Итдин-Салим (провинция Басра), на территории которых расположена вторая очередь месторождения «Западная Курна».

Документ предусматривает расширение экономических связей муниципалитетов и компании, сотрудничество в рациональном использовании природных ресурсов, охране окружающей среды и повышении уровня жизни населения, в том числе путем трудоустройства местного персонала в подрядные организации проекта «Западная Курна-2».

Кроме того, в текущем году компания профинансирует строительство, ремонт и модернизацию медицинских, спортивных и образовательных объектов, а также программу меро-

приятий по поддержке малого бизнеса в Ираке.

Российской стороной уже построен ряд спортивных площадок, оснащены 32 школы (мебель, оргтехника) и муниципальная поликлиника (современное медицинское оборудование).

При участии российской компании в провинции Басра был открыт новый учебный центр, предназначенный для теоретической и практической подготовки местного персонала к работе на 2-й очереди месторождения «Западная Курна» по специальностям «скважинная добыча», «подготовка нефти и газа», «электрика и механика».

Одновременно в центре могут обучаться до 350 чел.; 200 студентов первого потока завершат обучение летом 2013 г., после чего сразу же будут направлены на различные производственные объекты «Западной Курны-2».

Важно отметить, что российская компания активно привлекает местное население к работе по обустройству месторождения.

Так, в настоящее время в подрядных и субподрядных организациях работает около 5,7 тыс. граждан Ирака (77% от общего числа работающих на «Западной Курне-2»).

Весной этого года «Лукойл» начал поставку компьютеров и другой оргтехники в школы муниципалитетов Мадейна и Из-Итдин-Салим в рамках реализации очередного этапа программы развития материально-технической базы различных социальных учреждений, расположенных на территории, примыкающей к контрактному участку.

До конца года также планируется реализовать ряд других социальных проектов, которые выполняются иракскими подрядчиками, отобранными на основе муниципальных тендеров.

Еще один углеводородный проект «Лукойл Оверсиз» в Ираке был получен по итогам четвертого лицензионного раунда в Багдаде (30–31 мая 2012 г.). Консорциум, состоящий из

российской компании и японской *Inpex Corporation*, добился права на геологоразведку и последующую разработку нефтяного Блока 10.

Данный участок площадью 5,5 тыс. кв. км расположен в 120 км к западу от города Басра. Оператором стала российская компания (60%), японская сторона получила 40% в проекте. Тендерное предложение – компенсация в размере 5,99 долл. за каждый добытый баррель нефтяного эквивалента.

Что касается схемы компенсации, то подрядчику возмещаются произведенные расходы плюс вознаграждение за добытую нефть. Также подлежат возмещению дополнительные затраты, связанные, например, с разминированием, строительством трубопровода, улучшением инфраструктуры, которые, в отличие от расходов на нефтегазовые операции выплачиваются с апфитом – согласованной между государством и инвестором процентной ставке, на которую повышаются возмещаемые затраты, не погашенные в предшествующем году.

Блок 10 расположен всего в 100 км от 2-й очереди месторождения «Западная Курна», что придаст синергический эффект (возрастание эффективности деятельности в результате слияния отдельных частей в единую систему) при использовании инфраструктуры, привлечении техники и специалистов.

Следует отметить, что разработка Блока 10, сопровождающаяся весьма высокими рисками, может показаться не вполне целесообразной. В настоящий момент российская компания самостоятельно ведет активную фазу разработки «Западной Кур-

ны-2» и берет на себя все риски и капитальные затраты.

С одной стороны, Блок 10 находится в непосредственной близости от названного выше участка, что позволяет рассчитывать на успешную геологоразведку. Однако с другой – Блок 10 не имеет доказанных залежей, а согласно положениям сервисного контракта, даже если разведка даст положительный результат, Ирак имеет право не признать месторождение коммерческим, если извлекаемые запасы не превысят 200 млн баррелей, и тогда по истечении разведочного периода контракт заканчивается.

Нельзя также исключать того, что подрядившаяся на «черную работу» компания впоследствии будет вынуждена приостановить свою деятельность или совсем выйти из проекта, не начав добычу.

Например, Ирак вполне может прикрыться обязательствами перед Организацией стран – экспортеров нефти (ОПЕК), а также нехваткой соответствующей инфраструктуры и заморозить работу по проекту на несколько лет. В этом случае «Лукойлу Оверсиз» останется только терпеливо ждать и терять упущенную выгоду. Если же компания сочтет нужным покинуть проект, то ее место вполне может занять новый подрядчик, пришедший на все готовое.

Примечательно, что американские и европейские тяжеловесы пока еще остаются в тени азиатских компаний. Быстро развивающиеся экономики стран Азии требуют постоянно растущих объемов энергоносителей, для получения которых азиаты готовы рисковать на различных энергетических полях.

В свою очередь, нефтегазовый бизнес США и многих других западных стран не бросается в омут с головой, а рационально распределяет силы и эффективно минимизирует риски: зачем ввязываться в сложные багдадские перипетии, когда можно продуктивно сотрудничать с курдами на севере страны, затрачивая при этом меньше сил и получая большие дивиденды.

Сейчас Ирак действует во многом самостоятельно. Багдад проводит аукционы, заключает контракты, в казну идут средства, и Белый дом вроде бы не вмешивается. Может быть, США дают возможность тем, кого ущемлял С.Хусейн, почувствовать себя независимыми, но когда потребуется, Вашингтон способен оперативно закрутить гайки, напомнив иракцам о своем авторитете. Это связано с тем, что:

во-первых, Запад серьезно приложил руку к нынешней расстановке политических сил в Ираке;

во-вторых, американские юристы являлись советниками при разработке тендерного законодательства, которое учитывает преимущественно интересы Ирака.

Следовательно, то, что по итогам прошедших в 2012 г. торгов иракская сторона автоматически не получила четверти в каждом из трех полученных иностранцами проектов, не вселяет уверенности, что в перспективе Багдад не станет лоббировать вхождение в наиболее крупные из них западных концернов.

Кроме того, не следует сбрасывать со счетов арабскую манеру ведения государственных дел и бизнеса, предусматривающую неторопливое изучение предложенных проектов, час-

то сопряженную с длительными проволочками и излишним бюрократизмом, которые способны посеять зерно сомнения в конечной реализации успешно начатой сделки.

Во избежание подобной негативной картины «Лукойлу Оверсиз» необходимо продолжать укреплять тесные контакты с иракским руководством, а также дополнительно обсуждать условия соглашения по Блоку 10, чтобы минимизировать правовые риски, которые кратно возрастают вследствие того, что в Ираке до сих пор не принят рамочный закон об углеводородах, проект которого обсуждается с 2007 г.

«Лукойл Оверсиз» также заинтересован в проекте «Насирия» в Ираке.

Запасы месторождения «Насирия», расположенного на юге страны в провинции Ди-Кар в 320 км к югу от Багдада, оцениваются в 4 млрд баррелей нефти, мощность НПЗ должна составить 300 тыс. баррелей в сутки (14 млн т в год).

После анализа 14 заявок, поданных с ноября 2012 г. по февраль 2013 г., Министерство нефти Ирака отобрало к участию в конкурсе семь компаний, среди которых значатся российские «Лукойл Оверсиз» и «Зарубежнефть», а также американская *Brown Energy*, французская *Total*, китайская *CNPC*, индийская *Reliance Industries*, японская *JGC and Tonen General*.

По имеющейся информации контракты на освоение месторождения и строительство нефтеперерабатывающего завода будут подписаны до конца текущего года.

Примечательно, что Багдад пытается найти подрядчика, который бы взялся за реализацию этого проекта,

на протяжении трех лет. В 2010 г. Ираку не удалось договориться о разработке месторождения с консорциумом японских *Nippon Oil, Inpex* и *JGC*. Заявки также подавали итальянская *ENI* и испанская *Repsol*.

Учитывая серьезный опыт «Лукойла Оверсиз», а также «Зарубежнефти», при участии которой были реализованы контракты на обустройство 1-й, 2-й и 3-й очереди «Северной Румейлы», месторождений «Лухейс» и «Нахр-Бен-Умр», пробурено свыше 400 скважин на «Западной Курне-2», шансы российских компаний представляются вполне реальными.

Причем победителем может стать как одна из них, так и консорциум, включающий обоих игроков. К тому же «Лукойл Оверсиз» имеет навыки совместной работы на иракском поле с «Зарубежнефтью».

Стоит напомнить, что «Лукойл Оверсиз» и «Зарубежнефть» вместе разрабатывали «Западную Курну-2» при прежнем режиме. В 2002 г. соответствующий договор был расторгнут иракской стороной в одностороннем порядке.

Свою деятельность на иракском участке «Бадра» ведет «Газпром нефть». Месторождение находится в восточной части Ирака. Его геологические запасы предварительно оценены в 3 млрд баррелей нефти. Право на разработку принадлежит консорциуму компаний, куда входят «Газпром нефть» (30% в проекте, оператор), южнокорейская *Kogas* (22,5%), малазийская *Petronas* (15%), турецкая *ТРАО* (7,5%). Иракская сторона представлена *Oil Exploration Company* (25%).

Контракт рассчитан на 20 лет с возможной пролонгацией на 5 лет. Расчетный объем капиталовложений составляет около 2 млрд долл. Начало добычи на месторождении запланировано на второе полугодие 2013 г., а к 2017 г. объем производства должен достичь 170 тыс. баррелей нефти в сутки (около 8,5 млн т в год) и сохраняться на этом уровне в течение 7 лет. Всего на участке предполагается пробурить 17 эксплуатационных и 5 нагнетательных скважин.

Одна из причин, по которой «Газпром нефть» возглавила консорциум, заключалась в том, что специалисты компании располагали значительным количеством геологической информации о «Бадре». При этом были учтены данные об иранском участке «Азар», который вместе с «Бадрой» составляет одно крупное месторождение. Ранее «Газпром нефть» вела переговоры с Тегераном о разработке «Азара».

В минувшем году был определен подрядчик для строительства центрального пункта сбора и подготовки (ЦПС) нефти на месторождении «Бадра». Им стал ведущий мировой производитель оборудования для нефтегазовой промышленности – британская компания *Petrofac*.

В рамках выполнения работ предусмотрено детальное проектирование, инжиниринг, закупка оборудования, строительство, пусконаладочные работы и ввод в эксплуатацию ЦПС. Ввод первой линии ожидается с запуском промышленной нефтедобычи во втором полугодии 2013 г. На полную мощность проект должен выйти во второй половине 2015 г.

Российская компания продолжает готовить проект к началу полномасштабной добычи, которая должна начаться к концу года. Весной 2012 г. завершилось бурение первой оценочной скважины, по итогам которого была сформирована наиболее рациональная схема разработки месторождения и начато бурение глубокой разведочной скважины (6,2 тыс. м) для изучения нижележащих горизонтов этого участка. Трехлетний контракт на бурение 11 скважин был заключен российской стороной с международной компанией *Schlumberger* еще в июле 2011 г.

По информации «Газпром нефти», на месторождении сейчас создается соответствующая инфраструктура. В скором времени планируется подготовить окончательный план разработки месторождения, что позволит приступить к коммерческой добыче нефти в объеме не менее 15 тыс. баррелей в сутки в августе 2013 г.

Помимо освоения «Бадры», «Газпром нефть» участвует в трех проектах на территории Иракского Курдистана, несмотря на заявления Багдада, что Эрбиль (столица Иракского Курдистана) не имеет права самостоятельно подписывать соглашения по освоению месторождений.

В ноябре 2012 г. иракское руководство потребовало от российской компании отказаться от участия в проекте по освоению Бадры, если она продолжит работать в Курдистане. Тем не менее «Газпром нефть» не видит никаких препятствий, чтобы продолжать дальнейшую работу компании на «Бадре».

Сначала компания через свою дочернюю структуру подписала с Региональным правительством Курди-

стана (РПК) два соглашения о разделе продукции в отношении блоков «Гармиан» (площадь – 1,78 тыс. кв. км) и «Шакал» (474 кв. км), расположенных на юге Иракского Курдистана. На обоих участках продолжаются геологоразведочные работы, по завершении которых не позднее 2015 г. планируется начать нефтедобычу.

По заявлению российской компании, в проекте разработки более крупного по площади блока «Гармиан» «Газпром нефть» и канадская компания *WesternZagros* получают по 40%. Что касается блока «Шакал», то здесь уже «Газпром нефть» будет наделена статусом оператора, получив 80% в проекте. Доля РПК в обеих сделках составляет 20%.

Суммарные выплаты за вхождение в проекты, включая компенсацию понесенных исторических затрат, составят порядка 260 млн долл. Приходящиеся на долю «Газпром нефти» инвестиции в проведение геологоразведочных работ в рамках обоих проектов до 2015 г. предварительно оцениваются не менее чем в 150 млн долл.

Первый официальный визит в Россию президента Иракского Курдистана М.Барзани (февраль 2013 г.), по всей видимости, упрочил нефтяные связи между Москвой и Эрбилем.

Во время поездки курдский лидер провел ряд важных встреч с президентом России В.В.Путиным, руководителем «Газпрома» А.Б.Миллером и министром иностранных дел России С.В.Лавровым.

В беседах с российскими политиками и предпринимателями М.Барзани опроверг информацию о том, что «Газпром нефть» приостановила работу на территории Иракского Курдистана, чтобы не портить отношения с Багдадом.

Действительно, через несколько дней после завершения визита появилась официальная информация от компании «Газпром нефть» о том, что она получила 80% участия в третьем курдском блоке «Халабджа», расположенном в 30 км от участка «Гармиан».

Оценочные запасы на новом блоке приблизительно составляют 700 млн баррелей нефти. В ближайших планах «Газпром нефти» – согласование с РПК плана геологоразведочных работ на 7 лет, по завершении которых компания рассчитывает получить долгосрочную лицензию на разработку.

Стоит подчеркнуть, что на этот раз, так же как и в двух прежних случаях, российской стороне удалось заключить с курдами соглашение о разделе продукции.

Полученные «Газпром нефтью» участки в Курдистане содержат весьма солидные объемы сырья, что говорит о высоком потенциале добычи.

Например, их суммарные запасы составляют около 4,3 млрд баррелей нефти, что на 1,3 млрд баррелей превышает залежи «Бадры».

Похоже, в случае с «Газпром нефтью» экономический прагматизм все же отодвинул на задний план политическую борьбу Багдада и Эрбиля.

Для увеличения к 2017 г. добычи нефти до 6 млн баррелей в сутки Ирак заключил контракты с рядом международных компаний на разработку нефтяных месторождений. Однако в экспертной среде имеются сомнения относительно возможности страны экспортировать к тому времени столько нефти. В числе причин называется и отсутствие экспортных мощностей.

Причина следующая: недовольство многих зарубежных подрядчиков существующими на сегодня условиями работы в Ираке как с точки зрения доходов, так и с точки зрения рисков. Ставки вознаграждения за добычу нефти, которые выплачиваются правительством, крайне низкие.

На этом фоне многие, в том числе и работающие в Ираке российские нефтяные компании, переключили внимание на Курдистан, предлагающий в отличие от Багдада более выгодные условия по контрактам.

Серьезно была настроена покорить Багдад в 2012 г. и «Башнефть», поскольку заранее нашла иностранных партнеров для участия в прошлогоднем аукционе, – вьетнамскую *PetroVietnam Drilling* и британскую *Premier Oil*. Консорциум из названных компаний претендовал на Блоки 10 и 12. Однако первый, как было отмечено выше, достался российско-японскому тандему, а заявка по второму была отклонена строителями из-за слишком высокого вознаграждения, которое запросили компании.

Тем не менее после прямых переговоров с Министерством нефти Ирака «Башнефть» добилась права осуществлять операторскую деятельность на Блоке 12 (расположен в 80 км юго-западнее г. Самава, площадь блока около 8 тыс. кв. км).

Более того, Багдад предоставил компании возможность владеть 100%-ной долей и самой сформировать консорциум из числа игроков, участвовавших в четвертом раунде торгов.

Первым партнером российской компании стала британская *Premier*

Oil, получившая 30%-ную долю в проекте. В ноябре 2012 г. консорциум в составе «Башнефти» (70%) и Premier Oil (30%) и иракская South Oil Company, представляющая государственные интересы, подписали в Багдаде контракт на геологоразведку, разработку и добычу на Блоке 12. В течение пяти лет инвестиции в проект могут составить 120 млн долл.

Ранее не исключался вариант, что к российско-британскому тандему добавится еще одна компания, чтобы уменьшить возможные риски по геологоразведке участка, не имеющего доказанных запасов (как в случае с Блоком 10), между большим количеством игроков.

«Башнефть» была вполне способна подыскать еще одного соинвестора, но здесь имели место определенные нюансы.

Во-первых, находясь в статусе оператора, компания заинтересована, с одной стороны, в минимизации рисков, а с другой – в сохранении в своих руках львиной проектной доли.

Во-вторых, Блок 12 расположен достаточно далеко от нефтепроводов, и возникает необходимость строительства инфраструктуры, а это дополнительная нагрузка для потенциального подрядчика. Учитывая вложения в подобные транспортные объекты, рассчитывать на высокую прибыль не приходится, даже полагаясь на оценку геологов «Башнефти», располагающих достаточной информацией о потенциале недр Ирака.

В-третьих, вероятность вхождения в проект еще одной российской компании вызывала вполне обоснованные сомнения. «Лукойл Оверсиз» и «Газпром нефть» вряд ли согласи-

лись бы на столь рискованную сделку, тем более на вторых ролях и без статуса оператора.

Важно заметить, что «Башнефти» пришлось снизить свое вознаграждение почти в 2 раза – с 9,5 до 5 долл. за баррель добытой нефти. Как следствие – существенно понизился уровень рентабельности проекта при прежних условиях реализации.

Несмотря на то что Блок 12 – это 5 участков, где пока только прогнозные ресурсы, специалисты «Башнефти» полагают, что с большой долей вероятности там будут открыты залежи черного золота. По предварительным оценкам извлекаемые ресурсы могут составить до 300 млн т.

В экспертных кругах высказывается мнение, что российской компании нужно было как-то закрепиться в Ираке на любых, даже самых непривлекательных условиях.

Ведение деятельности в этой стране говорит о состоятельности компании, ее способности идти на риск без каких-либо гарантий на конечный положительный результат сделки.

Возможно, для некоторых российских игроков, разрабатывающих иракские проекты, основной мотивацией служит не нацеленность на солидные дивиденды, а удовлетворение собственных амбиций и стремление доказать международному нефтяному сообществу, что их запас прочности и потенциал весьма серьезные.

В апреле 2013 г. «Роснефть» выразила готовность провести технический аудит действующих объектов, а также оказать поддержку в области геологоразведки и освоения

нефтяных месторождений. И.И.Сечин, президент «Роснефти», отметил, что двусторонние проекты позитивно скажутся на экономической ситуации в стране. И.И.Сечин и премьер-министр Ирака Н. аль-Малики провели переговоры при участии С.В.Чемезова, главы государственной корпорации «Ростех» (ранее – «Ростехнологии»), Ф. аль-Файяда, советника иракского премьера по вопросам национальной безопасности, А. аль-Луайби, министра нефти Ирака, и А. аль-Джумейли, министра энергетики Ирака.

«Роснефть» рассматривает перспективу выхода на иракский рынок. При этом президент компании не стал отрицать возможного взаимодействия с американским партнером *ExxonMobil*, с которым «Роснефть» не так давно подписала соглашение о приобретении доли участия для проведения геологоразведочных работ на участках в Мексиканском заливе.

Пока непонятно, какой сценарий из возможных выберет «Роснефть» для покорения иракского рынка. Будет пробиваться самостоятельно или с участием российских или зарубежных партнеров? Договорится с Багдадом или переориентируется на Эрбиль?

Автору довелось проводить для российской компании комплексный анализ политических, экономических и правовых рисков, с которыми может столкнуться инвестор в Ираке. В этой связи ее интерес к иракским недрам вполне обоснован.

В любом случае российский бизнес уже ведет очень серьезные проекты в Ираке и в перспективе способен получить дополнительные возможности проявить себя.

Стоит напомнить, что «Роснефть» уже имела шансы начать деятельность в Ираке.

«Лукойл» предлагал компании обмен активами, включая свою долю в проекте «Западная Курна-2». Кроме того, *ExxonMobil* также предлагала свою долю участия в «Западной Курне-1», но российская компания пока не проявила заинтересованности и к этой сделке.

Следует отметить, что в последнее время ведущие иностранные компании оставляют свои багдадские проекты и уходят в Курдистан, предоставляющий более выгодные условия. Например, иракские проекты – это сервисные контракты, предполагающие компенсацию участникам проекта в среднем в размере 5 долл. за баррель. В Курдистане же зарубежные подрядчики работают на условиях соглашения о разделе продукции и имеют долевое право на добытое сырье.